

PKD

«Филип К. Дик конкурирует с Куртом Воннегутом»

New York Times

«Зона» встречается с «Зеркалом»: сны тут снятся
затем, чтобы увидеть зазор между привычным
восприятием мира и его изнанкой, изумиться
и не пропасть в этом зазоре»

kommersant.ru

PHILIP K. DICK

**ELECTRIC
DREAMS**

КАПЮШОНЩИК

Название рассказа: **Капюшонщик** (*The Hood Maker*)

Название эпизода сериала: **Капюшонщик** (*The Hood Maker*)

Рассказ впервые издан в журнале *Imagination*
за июнь 1955 года

— Капюшон!

— Человек в капюшоне!

Вниз по улице устремился живой поток рабочих и продавцов, вливаясь в набирающую массу толпу. Бросил велосипед и присоединился к ней желтолицый парень. А толпа все росла, вбирая в себя бизнесменов в серых костюмах, усталых секретарей, клерков и простых трудяг.

— Взять его! — орала толпа. — Схватить старика!

Желтолицый подобрал из канавы камень и швырнул в беднягу, но промазал. Снаряд угодил в витрину лавки.

— Он в капюшоне! Видите?!

— Ну-ка, снимай!

Полетели еще камни. Старик задыхался, пытаясь увернуться от них и протиснуться мимо двух солдат. Один камень угодил ему в спину.

— Чего прячешься? — Желтолицый подскочил к старику. — Боишься тэпов?

— Значит, есть что скрывать!

Один рабочий стянул со старика шляпу. Жадные руки впились в металлический обруч на голове.

— Нечего прятаться! Никто таких прав не имеет!

Старик повалился на асфальт. Какой-то клерк ухватился за обруч и потянул; вся толпа пыталась сорвать со старика капюшон. Наконец желтолицый с победным криком, подняв над головой обруч, отскочил от толпы.

— Есть! Есть! — Он оседлал велосипед и умчался прочь, увозя погнутый защитный прибор.

К тротуару, визжа сиренами, подъехала патрульная машина. Из нее выбрались роботы-полицейские и разогнали толпу.

— Вы не ранены? — спросили они, помогая старику встать на ноги.

Оглушенный, старик покачал головой. Очки у него повисли на одной дужке; по подбородку стекала кровь вперемешку со слюной.

— Понятно. — Металлические пальцы на локтях разжались. — Вам лучше уйти с улицы. Зайдите в какое-нибудь здание. Для вашей же безопасности.

Директор департамента цензуры Росс отложил рапорт.

— Еще один. Когда наконец отменят неприкосновенность?

Питерс поднял на него взгляд.

— Еще один — кто?

— Человек попался в капюшоне, защищающем от сканера. За последние сорок восемь часов это десятый. Все больше и больше устройств рассылается по почте.

— Можно по почте, можно под дверь сунуть, в карман, оставить на столе... Как только их не распространяют!

— Вот бы нам чаще доносили...

Питерс криво усмехнулся.

— Странно, что нам вообще стучат. Капюшоны рассылаются не случайно, и адресаты выбираются не наобум.

— Каков же принцип?

— Этим людям есть что скрывать. Зачем еще капюшоны?

— А как насчет стукачей?

— Эти боятся надевать капюшоны и сдают их нам, чтобы избежать подозрений.

Росс угрюмо задумался.

— Да, пожалуй, что так.

— Невиновному скрывать нечего. Девяносто девять процентов людей рады, что их мысли сканируются. Большинство хочет доказать преданность государству. Оставшийся процент чего-то стыдится.

Росс открыл манильский конверт и, вытащив из него гнутый обруч, внимательно изучил прибор.

— Взгляни-ка: всего лишь полоска какого-то сплава, а сканеры отрубает напрочь. Тэп не мо-

жет дотянуться до разума: получает ответный сигнал — и все, ему будто по мозгам врезали.

— Ты ведь отправил образцы в лабораторию?

— Ну уж нет. Еще понаделают своих капюшонов. И так забот полон рот!

— У кого изъяли образец?

Росс нажал кнопку на панели селектора.

— Выясним. Тэп сам расскажет.

Дверь растворилась в воздухе, и в кабинет вошел худощавый желтолицый юноша. Заметив в руке у Росса металлический обруч, он напряженно улыбнулся тонкими губами.

— Вызывали?

Росс внимательно оглядел юношу: блондин, голубые глаза; на вид — обычный второкурсник колледжа, однако Росс знал, что Эрнест Аббуд — мутант-телепат, тэп. Один из нескольких сотен, нанятых департаментом за верность, выявленную в результате анализов разума.

До телепатов проверка на верность проводилась случайно: клятвы, экзамены, прослушка телефонных разговоров — всего этого оказалось недостаточно. Теория о том, что каждый обязан доказать преданность, была хороша... как теория. На практике подтвердить чистоту могли немногие. Казалось, принцип «виновен, пока не доказано обратное» будет забыт и восстановится римское право.

Тупиковая проблема решилась неожиданно, после Мадагаскарского взрыва в 2004 году. Тогда

несколько сотен расквартированных на острове солдат получили жестокое облучение радиацией. Только некоторые обзавелись потомством, однако многие из детей проявили способности кардинально нового типа. Впервые за несколько тысяч лет родились нейромутанты.

Тэпы появились случайно, но сумели решить проблему, с которой столкнулся Свободный союз: выявление и наказание неверных. Телепаты для правительства были бесценны и свою незаменимость сознавали.

— Ты принес? — спросил Росс, указывая на капюшон.

Аббуд кивнул:

— Да.

За словами директора юноша не следил. Он прислушивался к мыслям.

— Что это был за человек? — вспыхнул Росс. — Где детали? В отчете их нет!

— Его зовут доктор Франклин. Он директор Федеральной комиссии по мобилизации ресурсов. Возраст: шестьдесят семь лет. Приехал навестить родственницу.

— Уолтер Франклин! Я слышал о нем. — Росс посмотрел на Аббуда. — Значит, ты уже...

— Едва сняв со старика капюшон, я прочел его разум.

— Куда Франклин двинулся после нападения?

— Зашел в здание. Послушался копов.

— Копов?

— Конечно. Как только со старика сняли капюшон, все прошло как по маслу. Франклина засек не я — другой телепат, который предупредил, что Франклин идет в мою сторону. Заметив его, я сразу крикнул людям, мол, смотрите, у него капюшон. Толпа среагировала моментально, подхватив призыв. Пока другие телепаты управляли толпой, я сорвал с Франклина капюшон и... дальше вы знаете.

Росс немного помолчал, переваривая услышанное.

— Ты вызнал, откуда у него капюшон? Успел просканировать?

— Экран прислали почтой.

— Значит, Франклин...

— Понятия не имеет, кто отправитель.

Росс нахмурился.

— Тогда колоть его бесполезно. Отправителей он не выдаст.

— Их называют капюшонщиками, — ледяным тоном заметил Аббуд.

Росс быстро перевел на него взгляд:

— Как?

— Тех, кто производит телепатические экраны, зовут капюшонщиками. — Лицо Аббуда оставалось бесстрастным. — Они и создали защиту, непроницаемую для меня и моих коллег.

— Ты уверен, что...

— Франклин ничего не знает! Он прибыл в город вчера вечером, а утром почтовая маши-

на доставила ему капюшон. Старик испугался, однако потом купил шляпу и скрыл под ней экран. Затем пешком отправился к племяннице. Стоило ему войти в поле нашего сканирования, как мы его засекли.

— Капюшонов все больше и больше. Все больше людей уходит от сканирования, ты и сам знаешь. — Росс плотно сжал челюсти. — Надо срочно прищучить этих капюшонщиков.

— Потребуется время. Сами отправители, несомненно, носят капюшоны постоянно. — Аббуд скривился. — Издалека мы их черта с два засечем! Наше поле ограничено, но однажды мы поймаем одного из капюшонщиков: снимем с кого-нибудь экран и вытянем координаты...

— За последний год изловили пять тысяч носителей капюшонов, — напомнил Росс. — Пять тысяч, из которых ни один не знал ничего о создателе экранов.

— Будь нас больше, эффективность поисков бы возросла, — мрачно возразил Аббуд. — Телепатов слишком мало. Но в один прекрасный момент...

— Вы просканируете Франклина? — спросил Питерс у Росса. — Впрочем, как иначе?

— Да. — Росс кивнул Аббуду. — Ты тоже не теряй времени даром. Подключи свою группу, пусть проведут обычное сканирование подсо-

знательной составляющей мозговой активности Франклина. Вдруг там зарыто нечто полезное. О результатах доложишь по форме.

Аббуд достал из кармана пиджака катушку с магнитной пленкой и бросил ее на стол Россу.

— Вот, держите.

— Что это?

— Полный анализ Франклина, по всем уровням. Детали — в записи.

Росс уставился на юношу:

— Ты...

— Мы решили не дожидаться приказа. — Аббуд направился к двери. — Работа проделана хорошая. Каммингс постарался. Мы выявили значительное отклонение от нормы в идеологическом плане. Вы, наверное, захотите арестовать Франклина? В двадцать четыре года он заполучил старые книги и музыкальные записи, которые оказали на него сильное влияние. В финальной части отчета — подробное резюме о степени отклонения.

Дверь растворилась в воздухе, и Аббуд вышел.

Росс и Питерс некоторое время смотрели ему вслед. Затем Росс сунул катушку с записью в конверт вместе с капюшоном.

— Будь я проклят, — выругался Питерс. — Они своевольно провели анализ.

Росс задумчиво кивнул в ответ:

— М-да... не нравится мне это.

Двое мужчин посмотрели друг на друга в полной уверенности, что Эрнест Аббуд в данный момент свободно читает их мысли.

— Проклятье, — бессильно ругнулся Росс. — Проклятье!

Задыхаясь, Уолтер Франклин затравленно огляделся. Дрожащей рукой утер пот с морщинистого лица. Было слышно, как по коридору бегут агенты цензуры.

От толпы сбежать удалось, однако прошло уже четыре часа. Солнце село, и на Нью-Йорк опускался вечер. Франклин пересек полгорода, убрался почти на самую окраину, но... среди населения подняли тревогу, и теперь его, старого человека, идут арестовывать.

За что?

Ведь он честно трудился на правительство Свободного союза, не позволяя себе вольнодумия. Единственное, сегодня утром он вскрыл посылку и обнаружил в ней капюшон. Франклин вспомнил сопровождающую записку:

ПРИВЕТСТВУЕМ!

Создатель телепатического экрана любезно адресует вам данное устройство в искренней надежде, что оно пригодится.

Спасибо.